

08.02.2015

Андрей Самохин

В ожидании мегазадач

8 февраля — День российской науки. Ровно 291 год назад (28 января по старому стилю) Петр Великий основал в Петербурге Академию наук. В преддверии праздника видные ученые решили поделиться с журналистами своими соображениями об академической реформе и дальнейших путях развития науки в контексте национальных приоритетов. Что интересно, накануне состоялось расширенное заседание бюро Отделения общественных наук РАН, участники которого сформулировали для руководства страны четкие рекомендации по выходу из экономического кризиса.

В Советском Союзе день «работника микроскопа» назначили на третье воскресенье апреля, приурочив к ленинской статье «Набросок плана научно-технических работ», написанной в 1918-м. Однако стоит напомнить, что в СССР этот праздник отмечали не только в научных коллективах, но и по всей стране — вплоть до детских садов. Были и речи, и цветы, и музыка. Но главное — было уважение со стороны властей и всего общества. Стабильное финансирование научного комплекса и тесные связи с промышленностью позволяли воплощать масштабные проекты — такие, как космический или атомный. Ныне отечественной науке не до жиру, но самоустраняться от решения первоочередных государственных задач академики не собираются.

Так можно в целом охарактеризовать лейтмотив обоих мероприятий.

На встрече с журналистами в ТАСС тон задавал президент РАН Владимир Фортов. Как выяснилось, главная проблема, мешающая отечественной науке воспарить к советским успехам, сейчас даже не скудный бюджет (напротив, зарплаты ученых стали постепенно расти), а не до конца отработанное разграничение полномочий. «Пускай Академия занимается наукой, а Федеральное агентство научных организаций, созданное как орган реформы, — административно-хозяйственной деятельностью, — разъясняет Фортов. — Важно, чтобы ни одна из сторон не пересекала эту границу». Он выразил надежду, что впредь так и будет: ФАНО, по его мнению, должно оказывать реальную менеджерскую помощь директорам институтов, а не пытаться «рулить» исследованиями.

Логика этого важного заявления «главного академика страны» в общем понятна. Фундаментальная наука — организм, самоорганизующийся естественным образом, его нельзя заставить работать подобно фабрике — согласно расписанию и четким производственным показателям. Академики напомнили, что при Хрущеве половину НИИ уже выводили из-под АН, но потом их пришлось возвращать обратно. Ученые явно не в восторге от «академической реформы», начатой правительством в позапрошлом году. При этом они не готовы накрыться белыми лабораторными халатами и ползти на кладбище, равно как и становиться в пикет на Горбатом мосту. Напротив, настроены на конструктив: ищут точки соприкосновения, говорят, уже появились определенные

подвижки, а в лице некоторых чиновников ФАНО — защитники интересов «научного сообщества» и «толмачи» во власти.

Что действительно гнетет академиков, так это «отсутствие мегазадач», которые бы ставили перед ними Кремль и правительство. «Было сказано «а»: Россия должна построить экономику знаний, шагнуть в постиндустриальную эпоху и так далее. Но вот «б» мы никак не дождемся», — сокрушается доктор физико-математических наук Сергей Абрамов. По его словам, в Институте программных систем больше половины сотрудников моложе 37 лет. «У нас есть все, что было объявлено задачами для российской науки: и «омоложение», и «импортозамещение», и немалый «индекс Хирша». Только со всеми этими зарубежными индексами надо определиться: как в старом анекдоте: вам шашечки или ехать? Если государству нужны «бумажные» индексы, то ученые смогут их обеспечить. Если научные результаты, то надо обеспечить ученых ресурсами. Это солдаты в стройбате могут копать или не копать, ученые не умеют не копать. Не будет заказа на науку от собственного государства — значит, будут от других стран».

Академики забросали журналистов примерами свежих новаций. Тот же Абрамов рассказал о решении проблемы отведения тепла от суперкомпьютеров и других научных прорывах, совершенных в рамках одного из проектов Союзного государства Беларуси и России. Экс-президент РАМН (влившейся в РАН в ходе реформы) эндокринолог Иван Дедов напомнил об участии в международной программе по протеомике — расшифровке белков организма. В случае успеха медицина сможет определять предрасположенность к редким наследственным заболеваниям, которые висят дамокловым мечом над несколькими поколениями. «Есть вещи, которые радуют: глубокая техническая модернизация нашей медицины на глазах становится реальностью», — подчеркнул Дедов, приведя пример недавней установки высокотехнологичного «киберножа» в уфимском Центре позитронно-эмиссионной томографии и радиохирургии. Но никакой кибернож не компенсирует угрожающее падение квалификации врачей первичного звена, констатировал Иван Иванович.

В продолжение этой темы директор института океанологии им. П. П. Ширшова Роберт Нигматуллин при поддержке коллег раскритиковал кампанию Минобрнауки по объединению академических институтов с вузами и планы «химерных» слияний НИИ совершенно разных профилей. Океанолог иронично предположил, что за таким начинанием стоит простое сокращение числа бюджетополучателей, «чтобы облегчить работу бухгалтера». «Бывает, конечно, что институт выдохся и его можно сохранить, только объединив с более сильным профильным собратом, но это должны решать ученые, а не бюрократы», — резюмировал он.

Некоторые академики, в свою очередь, язвительно прошли по «рейтингомании» наших чиновников, указывая на то, что подобные западные оценочные инструменты являются отнюдь не объективным критерием, а скорее, орудием англо-саксонского влияния. При этом они настаивали на необходимости развивать российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Прозвучала и такая полемически заостренная дилемма: «А надо ли публиковать сведения о наших новейших исследованиях в журналах стран, которые ведут с нами гибридную войну?»

На вопрос «Культуры», не закончилась ли в прошлом году история той Академии наук, какой мы ее знали все 250 лет, Владимир Фортвов философски ответил, что в жизни РАН было много разных страниц и уставов. Петр I поставил перед первыми академиками Эйлером и братьями Бернулли прагматическую задачу — создание российского военного флота. Подобная была поставлена перед Академией после революции, третья — после Великой Отечественной. Значит, однажды руководству страны вновь потребуется весь отечественный научно-технический потенциал — вопрос о выживании России на новом жестком витке глобальной конкуренции знаний и технологий с каждым днем становится все актуальнее.

... Интересно, что накануне встречи в ТАСС состоялось расширенное заседание бюро Отделения общественных наук РАН, участники которого сформулировали четкие рекомендации по выходу из экономического кризиса. Среди них, в частности, проектное государственное финансирование с налоговыми льготами, стимулирование производства в цепочках «машиностроение — ОПК» и «машиностроение — ТЭК», реальная поддержка станкостроения, электроники и других ключевых отраслей промышленности. В обозримом будущем, по словам статс-секретаря Отделения Андрея Кокошина, предложения будут систематизированы и отправлены в Кремль и правительство.

В общем, российские ученые встречают свой профессиональный праздник во всеоружии. Не отрицая очевидных проблем, связанных с реформой РАН, они в любой момент готовы приступить к воплощению стратегической государственной инициативы. Но и пребывая в ожидании, руки не опускают: продолжают создавать большую науку и передовую технику, предлагают различные «дорожные карты». Чем ответит им власть?